

хозяйстве, отвечает за гибель коня господина и за порчу его имущества и в каких случаях он освобождается от ответственности. Вынужденный соблюдать элементарную справедливость (поскольку „Устав“ должен был успокоить возбужденное состояние умов), законодатель освобождал закупа от ответственности, если господский конь погиб в то время, когда закуп работал им на своего господина, или если конь погиб в отсутствие закупа, посланного господином на другое дело („аже ли господин его отслеть на свое орудье“), наконец, если конь украден из хозяйского хлева. Во всех этих случаях предполагается, что закуп добросовестно выполнял свои обязанности,<sup>1</sup> и к нему вполне применимы слова „Изборника“ 1076 года: „Не озлоби раба, делаюшта въ истину, ни наймника,<sup>2</sup> делаюшта душею своею“.<sup>3</sup>

Совсем другое дело, если закуп окажется нерадивым работником. „Устав“, всячески подчеркивающий свое благожелательное отношение к за купу, тут всецело становится на сторону хозяина. Если конь украден в поле потому, что закуп не привел его во двор и не запер в хлеве, то закуп должен выплатить господину стоимость коня. Закуп возмещает также стоимость коня и в том случае, если господский конь погибнет, когда закуп работает им на себя. Точно таким же образом закуп уплачивает хозяину стоимость плуга и бороны, если он работал ими на себя и испортил их.

Итак, к за купу (и к другому феодально зависимому человеку) следует хорошо относиться, не озлоблять его, не поработать, но зато и закуп должен радеть своему господину, работать на него со всей добросовестностью, „въ истину“, „с душею“ — такова общая тенденция, которая объединяет и „Изборник“ 1076 года, и „Поучение“ Владимира Мономаха, и включенный в Пространную Правду его „Устав“.

Эта тенденция, как уже отмечалось, переходит в многочисленные нравоучительные сборники древней Руси и на протяжении долгих веков выставляется духовенством и другими идеологами господствующего класса как средство предотвращения социальных конфликтов. Очевидно, такая мораль, заключавшая в себе призыв к смирению, страху божию и классовому примирению, находила поддержку среди представителей господствующего класса. По крайней мере после „Изборника“ Святослава 1076 года и „Поучения“ Владимира Мономаха сборники с „душеполезными“ наставлениями стали появляться во множестве, и все они, пополненные любопытными вариациями, в общем перепевали знакомые уже нам мотивы.

Вот, например, пергаменный сборник „Златая чепь“ XIV века, много статей которого, по всей видимости, составлено еще до нашествия татар, т. е. не позднее начала 30-х годов XIII века. Сборник отражает идеологию феодалов периода феодальной раздробленности и пронизан моралью верного вассала. В „Слове о князех“, например, предписывается покоряться князю земли своей, служить ему головой и мечом и ни в коем случае не отъезжать к другому князю. В другом Слове говорится о том, что в походе надо ехать с другими храбрцами впереди князя, чтобы добыть себе и роду своему доброе имя и честь. Ничего нет лучше, говорится дальше, как умереть на глазах своего князя.

<sup>1</sup> См.: Б. Д. Греков. 1) Киевская Русь, стр. 197—198; 2) Крестьяне на Руси. М.—Л., 1946, стр. 177—178.

<sup>2</sup> Под „наемником“ и следует понимать человека, попавшего в феодальную зависимость (см.: Б. Д. Греков. Киевская Русь, стр. 194—196).

<sup>3</sup> Сборник Святослава, л. 159 (стр. 75).